

сандр Твардоўскі ў паэме «Страна Муравія», змест якой напрамую звязан з яго крадзяжом і нястомнымі пошукамі падчас падарожжа галоўнага героя.

Вось з якім гонарам апісвае каня Мікіта Маргунок:

*То конь был — нет таких коней!
Не конь, а человек.
Бывало, свадьбу за пять дней
Почует, роет снег.*

*Земля, семья, изба и печь,
И каждый гвоздь в стене,
Портянки с ног, рубаха с плеч —
Держались на коне.*

*Как руку правую, коня,
Как глаз во лбу, берёг
От вора, мора и огня
Никита Моргунок [3, с. 70].*

У гэтых радках А. Твардоўскі пацвярджае наступнае выказванне: «Усё — конь, усё — ад каня, усё сялянскае жыццё ад нараджэння да смерці».

Адзін з запамінальных вобразаў каня прадстаўлены на старонках аповесці Максіма Гарэцкага «Ціхая плынь». Кожны гаспадар намагаўся набыць каня, часам ахвяруючы самым неабходным: на гэта пайшлі «недаспаныя раніцы дзяцей, што бегалі ў грыбы, збіраючы іх на продаж» і «яешанка самага вялікага свята, бо дзеля грошай на кабылу яйкі ехалі на Зэлікавым возе ў Оршу ці Смаленск...» [4, с. 464].

У аповесці В. Быкава «Знак бяды» конь становіцца прычынай маральных пакут герояў. Адночы Сцепаніда з Петраком знайшлі на полі змёрзлага жаўрука, які быў падмануты першым цяплом. І Сцепаніда вырашыла, што гэта прадвесце бяды, яе знак. Так яно і здарылася. Паў конь, гліністая зямля не нарадзіла, і ўсё цяжкая жыццё не прыносіла ні шчасця, ні радасці. Сцепаніда і Пятрок цяжка перажываюць страту свойскай жывёлы: «Конь, канешне, быў іхнім агульным болем, Пятрок перажываў не меней за жонку, але дзе ён мог яго ўзяць? Ці ён мала нахадзіўся ў Выселкі, напасіўся ў дзеравенскіх, ды хто ўступіць? Кожнаму на гаспадарцы найперш трэба конь» [5, с. 169].

У дадзеным выпадку неабходна адзначыць, што страта каня была асаблівым няшчасцем, таму што дзеянне аповесці адбываецца ў час вайны. Становішча сялянства ў гэты перыяд аказалася, бадай, найбольш трагічным. На каня ўскладаліся вялікія надзеі на будучыню, каб пракарміць сям'ю.

Заклучэнне. Вобразы свойскіх жывёл даюць уяўленне пра свет жыцця беларуса-земляроба. У літаратуры адбілася імкненне чалавека клапаціцца пра жывых істот і спачуваць ім. Асаблівае месца належыць каню, які падзяляў жыццёвыя турботы гаспадара, быў асновай сялянскага жыцця, яго галоўнай каштоўнасцю. Чалавек і свет жывёл знаходзяць адметнае мастацкае адлюстраванне ў творах М. Зарэцкага, В. Быкава, З. Бядулі, М. Гарэцкага і інш., якія яскрава перадалі атмасферу часу і ўплыў валодання свойскай жывёлай на жыццё селяніна.

Спіс цытуемых крыніц

1. *Зарэцкі, М.* Вязьмо : раман / М. Зарэцкі. — Мінск : Маст. літ., 2006. — 301 с.
2. *Бядуля, З.* Апавяданні / З. Бядуля. — Мінск : Нар. асвета, 1973. — 552 с.
3. *Твардовский, А.* Поэзия / А. Твардовский. — М. : Худ. лит., 1985. — 318 с.
4. *Гарэцкі, М. І.* Творы / М. І. Гарэцкі. — Мінск : Маст. літ., 2016. — 936 с.
5. *Быкаў, В. У.* Выбраныя творы / В. У. Быкаў. — Мінск : «Беларускі кнігазбор», 2004. — 672 с.

УДК 372.882:398.91

Т. П. Ульдинович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Введение. Стратегической целью системы образования в Республике Беларусь является развитие интеллектуальной сферы и мыслительной деятельности школьников. Данный процесс происходит как в повседневной жизни, так и в ходе общения со сверстниками и взрослыми, в процессе обучения и воспитания.

В качестве одного из эффективных средств развития интеллектуальной сферы личности выступает фольклор. Как отмечает исследователь И. А. Яковлева, в защиту использования фольклора в данном процессе выступали К. Чуковский, М. Горький, С. Маршак. Постижение устного народного творчества приобщает ребенка к культуре своего народа, помогает овладеть языком, способствуют развитию образного мышления. Известно многообразие фольклорных жанров. Среди малых жанров фольклора выделяются пословицы.

Пословицы — жанр устного народного творчества, являющийся результатом народной мудрости, передающей опыт поколений, которому свойственны краткость и простота [1, с. 24]. Пословицы обладают следующими отличительными признаками: двуличность смысла; лаконичность и точность лексики; поэтичность и художественность. Процесс анализа текста пословиц тесно связан с мыслительными операциями, проявляющимися в умении абстрагироваться от второстепенных признаков и определять отвлечённый смысл содержания пословицы. Умение находить отвлечённый смысл тесно связано с общим уровнем интеллектуального развития. В связи с этим проблема использования в обучении пословиц как малого жанра устного народного творчества является актуальной на современном этапе.

Основная часть. Цель нашего исследования — проверка эффективности использования пословиц на уроках литературного чтения как средства интеллектуального развития младших школьников.

Уровень интеллектуального развития — это важнейший показатель общего развития личности. Интеллектуальное развитие тесно связано с такими операциями, как мышление, память, внимание, восприятие. Поэтому нами был проведён эксперимент, целью которого являлось исследование уровня и направленности мышления, умения понимать и оперировать переносным смыслом текста; определение уровня умственного развития.

Эксперимент проводился на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 4 г. Барановичи» в 3 классе. При проведении эксперимента применялся метод тестов. Эксперимент состоял из следующих этапов: констатирующий (получение данных об исследуемом явлении), формирующий (проведение экспериментальной работы), контрольный (повторное проведение метода тестов и сравнение данных).

За основу были взяты труды советского психолога Б. В. Зейгарник, предложившей методику «Толкование пословиц». Как отмечает исследователь, истинный смысл пословиц только тогда становится понятным, когда человек отвлекается от тех конкретных фактов, о которых в ней говорится [2, с. 114].

Методика «Толкование пословиц» даёт возможность учитывать возрастные особенности учащихся. Констатирующий этап эксперимента проходил следующим образом: учащиеся знакомились с содержанием пословицы (было предложено 10 единиц), затем давали ей краткое объяснение. За каждое правильное истолкование начислялся 1 балл. По результатам проверки определялся уровень умственного развития.

По полученным данным можно сделать вывод, что 14 учащихся (58,4 %) имеют средний уровень умственного развития, 2 человека (8,4 %) — высокий уровень, 4 учащихся (16,6 %) — низкий уровень, 4 человека (16,6 %) — очень низкий уровень умственного развития.

Для того чтобы получить более достоверную информацию, нами была использована методика Э. Ф. Замбацвявичене. Данная методика состоит из четырёх субтестов, позволяющих определить уровень сформированности логических операций и умения обобщать.

Были получены следующие результаты: 9 учащихся (38 %) имеют средний уровень интеллектуального развития, 7 учащихся (29 %) — сниженный уровень, 4 человека (16,5 %) — низкий уровень, 4 человека (16,5 %) — высокий уровень интеллектуального развития. Следует отметить то, что у 7 испытуемых набранное количество баллов находится в пределах верхней или нижней границы уровней интеллектуального развития, которые были определены по методике Э. Ф. Замбацвявичене.

Сопоставление результатов, полученных в ходе интерпретации методик Б. В. Зейгарник «Толкование пословиц» и Э. Ф. Замбацвявичене, даёт нам основание утверждать: 1) при проведении методики «Толкование пословиц» Б. В. Зейгарник не было допущено ошибок; 2) умение толковать пословицы, находить их отвлечённый смысл тесно связано с общим уровнем интеллектуального развития.

Основным средством обучения на уроках литературного чтения в школе является учебник. Для того чтобы оценить возможности учебника в контексте изучаемой проблемы, был проанализирован учебно-методический аппарат учебника 3 класса по литературному чтению в 2 частях под авторством В. С. Воропаевой, Т. С. Куцановой, И. М. Стремек. Цель проведенного анализа: выявление количества пословиц, предложенных авторами; определение их тематического своеобразия.

Произведения, предназначенные для изучения на уроках литературного чтения, распределены по тематическим разделам. В результате анализа были получены следующие данные: раздел «Живое народное слово» — 2 пословицы патристического характера (например, *родимая сторона — мать, чужая — мачеха*); «Сказка — ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок» — 2 пословицы о жадности (например, *жадность всякому горю начало*); «Красива птица пером, а человек — делами и умом» — 20 единиц различной тематики (например, *дитя плачет, а у матери сердце болит; мир не без добрых людей*); «Поэзия — гостя небесная — летит навстречу тебе» — 2 пословицы о значимости ума (например, *чем человек умнее и добрее, тем больше добра и красоты он замечает вокруг*).

Анализ материалов учебного пособия показал, что пословицы используются в недостаточном количестве, а задания, предложенные к ним, довольно однотипны. Это является свидетельством того, что учителю необходимо проявить творчество и самостоятельность для результативной работы с пословицами на уроках литературного чтения.

Отличительной особенностью использования пословиц на уроках является их идейное содержание. Для того чтобы подобрать пословицу к художественному произведению, необходимо осознать его основную мысль, авторскую концепцию. Это обуславливает невозможность использования пословиц при подготовке к восприятию текста.

Полученные результаты исследования позволили в дальнейшем моделировать процесс изучения пословиц на уроках литературного чтения. Предлагаем наиболее эффективные методические приёмы работы и учебные задания:

1. *Опорные слова*. Например, учащимся предлагались два слова для того, чтобы восстановить пословицу: *труд — лень; язык — дело; камень — карман*. Данный приём применялся при изучении стихотворений Э. Мошковской «Обида» и В. Берестова «Обида».

2. *Восстанови разрушенное*. На доске записывались слова из пословицы, школьникам необходимо было её восстановить. Например: *На, воду, возят, сердитых — на сердитых воду возят. Без, корень, и, не растёт, полынь — без корня и полынь не растёт*. Этот приём использовался при работе со стихотворениями С. Михалкова «Сила воли» и А. Сметанина «Я — хороший».

3. *Кроссворд*. Учащимся нужно было вставить пропущенное слово в пословицу. Затем это слово вписывалось под соответствующим номером в кроссворд и соотносилось с ранее изученным произведением. Например, *брат сестре не указ в ... (стряпне); в тесноте, да не в ... (обиде); где лад, там и ... (клад)*. Данный приём является наиболее применимым на уроках обобщения и систематизации знаний (например, в процессе обобщения материала по разделу «Басни»).

4. *Игра «Объедини нас»*. Младшим школьникам предлагался лист, на котором вперемешку написаны слова из известных пословиц. Учащиеся группировали их и читали пословицы, которые у них получились. Например, *Цыплят, железо, осени, куй, считают, горячо, пока, по — цыплят по осени считают; куй железо пока горячо* (изучение басни Л. Толстого «Стрекоза и муравей»).

В каждом случае обучающимся необходимо было объяснить семантику пословицы.

После осуществления формирующего этапа эксперимента было проведено повторное измерение уровня интеллектуального развития при помощи методики Б. В. Зейгарник. Сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов при помощи Т-критерия Вилкоксона позволило увидеть положительную динамику, появившуюся после проведения экспериментальной работы.

Заключение. На основании изучения данной проблемы и проведения экспериментальной работы можно сформулировать следующие выводы. Изучение теоретических аспектов использования пословиц показало, что они обладают огромным воспитательным и обучающим потенциалом. Это обусловлено их образностью, лаконичностью, своеобразием формы и содержания. Анализ методических основ изучения пословиц показал, что центральное место на уроке занимает поиск их значения, осознание инносказательного смысла.

Проведение опытно-экспериментальной работы по изучению влияния пословиц в контексте исследуемой проблемы дало возможность установить, что регулярное использование данного фольклорного жанра способствует развитию интеллектуальной сферы личности.

Список цитируемых источников

1. Буравова, О. С. Устное народное творчество в воспитании нравственной культуры школьников / О. С. Буравова // Нач. шк. : Ежемес. науч.-метод. журн. — 2010. — № 7. — С. 24—25.
2. Зейгарник, Б. В. Патофизиология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Б. В. Зейгарник. — 2-е изд., стереотипное. — М. : Академия, 2003. — 208 с.

УДК 821.161.3-1 Караткевич

К. П. Шкут

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы, Рэспубліка Беларусь

СІНТАГМАТЫЧНЫЯ АДНОСІНЫ КАНЦЭПТА «ЛЁС» ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ МОЎНАЙ КАРЦІНЫ СВЕТУ Ў ПАЭЗІІ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА

Уводзіны. Сучаснае мовазнаўства вызначаецца імкненнем да сінтэзу навуковых ведаў з розных галін навукі і разгляду мовы як антрапацэнтрычнай сістэмы ведаў, якая ўвасабляе сацыяльны і духоўны вопыт нацыі. Менавіта з гэтых пазіцый аналізуецца мова ў лінгвакультуралагічным аспекце. Лінгвакультуралогія — комплексная галіна навуковых ведаў пра ўзаемазвязь і ўзаемаўплыў мовы і культуры [1, с. 73].

Сярод найважнейшых тэрмінаў лінгвакультуралогіі, якія складаюць праблемнае поле гэтай навукі, вылучаюцца паняцці «канцэпт» і «моўная карціна свету». Апошняя вызначаецца як сістэма адлюстраваных у моўнай семантыцы вобразаў, якія інтэрпрэтуюць вопыт народа, што гаворыць на гэтай мове. Моўная карціна свету аб'ектыўна адлюстроўвае ўспрыманне свету носьбітамі дадзенай культуры, але чалавечае адлюстраванне не з'яўляецца механічным, яно мае творчы (і таму ў вядомай меры суб'ектыўны) характар [2, с. 187].

У сваю чаргу, канцэпт — з'ява таго ж парадка, што і паняцце. З аднаго боку, канцэпт — гэта згустак культуры ў свядомасці чалавека; тое, у выглядзе чаго культура ўваходзіць у ментальны свет чалавека. З другога